

Не обращая внимания на притихшего Росберга, Лунария начала говорить.

– Я тоже добилась определенного прогресса с тех пор, как вы ушли. Мне удалось обнаружить, что племянник барона Изенгарда покинул орден рыцарей, после того, что с ним случилось в тот день. Хотя было очевидным что его ранение было не значительным и не требовало вмешательства целителей, и до сих пор не понятно, каким образом он мог потерять сознание от того, что упал с лошади.

– Для начала следует сказать, что никто из рыцарей, состоящих в ордене, не потеряет сознание, упав с лошади! Более того, он был полностью одет в броневые доспехи полной защиты и у него не было никаких внешних повреждений. Все это было похоже на хорошо разыгранный маскарад!

Росберг уже сумел подняться на ноги и с гордостью произнес эти слова.

Во-первых, лошадь была не просто средством передвижения рыцаря, но она была еще и другом, и членом семьи.

Для рыцаря упасть с собственной лошади считалось неслыханным позором, и даже если допустить, что случилось именно так, то даже подумать, что он получил при падении травму было просто невыносимо.

Потому что первый урок, который рыцари получают при обучении езды на лошади, это как правильно двигаться при падении с нее для того, чтобы оптимально защитить свое тело от повреждений.

Поэтому утверждать, что он не успел соскочить или что он не был подготовлен было бы не приемлемо.

– Кроме того, я продолжила преследовать это дело и как я и ожидала, оказалось, что его способности не были уж такими замечательными. Он вступил в орден используя свои связи. И все, влияние Изенгарда не могло быть таким могущественным, чтобы позволить ему вступить в ряды ордена таким образом.....

Орден рыцарей был в центре обороны страны, было бы ужасным, если бы он превратился в общественное место для собрания дворян. Именно поэтому вступление в орден происходило на основании заслуг, вот почему в большей мере рыцари были выходцами из простонародья.

- Все правильно. Этого не могло произойти без указа какого-то влиятельного лица.

- Боюсь, что барон может оказаться подчиненный маркиза Страсбурга, но маркиз не допустит глупой ошибки, оставив какие-либо доказательства, своей причастности к этому делу.

Без сомнения, Лунария верила в то, что главным виновником всего этого дела был конечно же барон Изенгарда.

Однако одного убеждения было недостаточно для того, чтобы его обвинить.

Было необходимо найти веские доказательства, чтобы вынести ему обвинительный вердикт.

- Как насчет вас, Курц? Не могли бы вы все рассказать, как было с вашей точки зрения?

Под пристальным взглядом полным ожидания обращенным на него, Курц не мог успокоить свое сердце, которое бешено колотилось.

В первый раз, когда он встретил ее, то, что ему по-настоящему показалось прекрасным в ней, было то, насколько она была яркой, живой и динамичной, но теперь она выглядела более женственной, словно искала его защиты.

Исключительно люди, обладающие определенным опытом, знали, что такая аура могла исходить только от влюбленной женщины.

Естественно, Росберг не считал это забавным ни в малейшей степени.

- Уверен в том, что вы не осмелитесь не оправдать ожидания ее высочества, не так ли?

Росберг просверливал Курца глазами, как родитель, защищающий своего ребенка от приближающегося врага.

- Что я могу сказать? Ну, на данный момент, я думаю, я должен сказать вам, что я сделал это бесполезное признание и затем преподал ему урок.

- Вы сражались? Но я не получил ни одного донесения о том, что барон Изенгарда был арестован.

- Думаю, что я упустил это из виду.

- Вы сделали ЧТО?!

Росберг закричал с такой силой, что казалось, что кровеносные сосуды на его лбу вот-вот лопнут.

- Какой же вы глупец! Вам наверное известно, что любое признание ничего не значит, если оно не сделано перед лицом официальных представителей, ясно? Неужели вы думали, что ваших собственных показаний будет достаточно? О чем вы только думали?!

Даже если он и признался Курцу, то подтвердить это не было ни одного свидетеля и у барона имелось достаточно времени, чтобы замести следы, если таковые были. Каким бы глупым он ни был, он не собирался совершать ошибку, признавая свои преступления при таких обстоятельствах.

Если бы Курц, по крайней мере, задержал его на месте, утверждая, что это было сделано для самообороны, то барона можно было бы впоследствии принудительно посадить в тюрьму, и результаты были бы совсем другими.

Но теперь не только шанс на победу был потерян, но даже была вероятность того, что Изенгард привлечет Курца к суду и вместо этого вынесет обвинительный приговор.

♪- Я не могу отрицать, что это было глупо ... ♪

- Тем не менее, ты не считаешь, что будет намного интереснее победить его в его собственной игре?

♪- Да-да, конечно. ♪

В отличие от Росберга, который держался за свою голову, Курц и Бернст были в довольно приподнятом настроении.

◆◆◆◆◆

Прошло совсем немного времени, прежде чем Курац был вызван на аудиенцию с королем.

Слушание проходило раньше, чем ожидалось, потому что барон Изенгарда обратился в суд по поводу того, что сделал Курц.

Как правило, король предпочитал открыто не ввязываться в ссоры между дворянами, но в этом случае было сказано, что Курц находился на территории другого дворянина и зашел так далеко, что даже убил одного из его слуг.

Однако, Курц также проводил свое расследование, связанное с попыткой покушения на принцессу, поэтому это слушание должно было состояться как можно скорее.

По правую и левую сторону от короля ступенькой ниже от трона находились премьер-министр, министр юстиции, министр финансов и другие официальные лица королевства, в том числе и маркиз Страсбурга.

– Причиной, по которой вас сегодня вызвали сюда, было не что иное, как обвинение в убийстве, которое предположительно произошло на территории сэра Изенгарда.

Король торжественно заговорил, а Курц сделал низкий поклон головой.

Голос короля звучал довольно странно.

– Это был без всяких сомнений он! Этому человеку было недостаточно убить моего драгоценного подопечного мага, он даже применил насилие против моих рыцарей!

– Но, если более чем 60 рыцарей были подвергнуты мучениям в одностороннем порядке, интересно, тогда что можно о них сказать?

– Ааааааахх! Ах ты ж мерзавец!

Не обращая внимания на раскрасневшегося от ярости Росса, маркиз Страсбурга, Альберт задал вопрос.

– Могу ли я из ваших слов сделать вывод, что вы признаете, что действительно действовали жестоко по отношению к подчиненным сэра Изенгарда?

В его словах не было ни капли враждебности, говорил он очень спокойно, с тонкостью присущей человеку, который был достоин того, чтобы быть лидером фракции.

Атмосфера изменилась и большинство слушателей вели себя так, будто уже думали, что он виновен, но Курц смотрел на них так, как будто это была проблема не его, а кого-то другого.

- Если под 'насильственными действиями' вы имели в виду то, что я контратаковал после нападения, то я полагаю, что да.

- Это - гнусная ложь! Они просто пытались арестовать тебя, потому что, как я уже говорил, ты УБИЛ моего мага!

(Короче говоря, версия с которой они решили действовать, подразумевала что Курц затеял спор с Оливейрой и в итоге убил его.) Подумал Бернст.

Эта стратегия скорей всего была предложена маркизом Страсбурга.

Учитывая все это, можно было приблизительно угадать, чем закончиться дело.

- О, тот самый маг, который использовал монстров? Да, это был он, кто внезапно послал смертельных обезьян и саблезубых волков, чтобы напасть на меня...

- Подождите, используя монстров? Что вы имеете в виду?

Баярд Келвис, военный министр, прервал Курца так, как будто он просто не мог игнорировать сказанное.

На границе королевства проходило большое количество сражений с монстрами. Во время этих сражений цена человеку, способному управлять ими, была бы неизмеримой.

- Он был в состоянии полностью контролировать монстров низшего класса. Я думаю, он был вундеркиндом.

Если бы Оливейра слышал эту оценку своих навыков, он, вероятно, то ему это совсем бы не понравилось. В конце концов, его исследования были на уровне, где его можно было бы признать новаторским достижением, если бы оно когда-либо было выявлено и представлено для общественности.

- Да, Оливейра был очень ценным магом, но этот человек убил его!

- Я же не мог игнорировать мага, который похищал местных жителей для своих экспериментов, не так ли?

- О-он ничего подобного не совершал!!

Со своими плохими актерскими способностями Росс не мог удержаться от волнения от слов Курца.

Это произошло потому, что Росс не смог пресечь слухи об исчезновениях, ходившие по его территории.

Слова Кураца очень точно ударили в слабое место, которое Росс всячески пытался скрыть.

- ... Мистер, почему вы отправились на территорию сэра Изенгарда в первую очередь?

Тот, кто изменил ход разговора, был Дантон, граф Оберт, который принадлежал фракции маркиза Страсбурга.

С точки зрения Дантона, маркиз Страсбурга, казалось, был тайно рассержен плохой игрой Росса.

Казалось, что он не рассчитал, что Росс будет таким некомпетентным.

- — Я искал среду обитания монстра, который был обнаружен у ее высочества Лунарии.”

- Вы хотите сказать, что этот монстр пришел с территории Изенгард?! (Келвис)

- Абсолютно правильно.

Келвис впился взглядом в Росса глазами свирепого орла, смотрящего на свою добычу.

Одного этого было достаточно, чтобы разоблачить истинную трусливую натуру Росса и заставить его съежиться от страха.

- Пожалуйста, подождите! Я помню, как получил сообщение от моего доверенного помощника Оливейры, который сказал, что у него есть подозрения, что барон Гаура собирал монстров на моей территории. Но когда барона спросили об этом, он внезапно напал!

Крики Росса были сродни визгу.

Даже Росс прекрасно понимал, что это был критический момент.

- И не кажется ли вам крайне сомнительным тот факт, что мой слуга был убит во время какого-то трусливого неожиданного нападения?

После этих слов Росса, к разговору с радостью присоединился глава магов королевского двора, Мордред,

- Мгм, лорд Гауры, а как вы узнали о среде обитания монстра в первую очередь? А не потому ли что вы уже давно об этом прекрасно знали?

Мордред никак не мог определить среду обитания монстра, только захватив его.

И он был одним из тех людей, который верил в то, что если он не смог этого сделать, то никто другой тоже не сможет этого определить.

- Самка монстра выделяет специальный феромон, чтобы призвать самца своего вида, и я использовал это для своего поиска. Мне и в голову бы не пришло, что глава магов королевского двора не догадался бы о чем-то подобном, извините за мою бестактность.

Плечи Кураца слегка дрожали, когда он смеялся про себя, что в конец разозлило Мордреда.

- Прекрати молоть чепуху! Если ты думаешь, что можешь обмануть меня, тогда.....!

-Мордред!

Когда он почувствовал, что температура в комнате стала ниже нуля, Мордред закрыл свой рот.

Осуществить такое давление для такого прирожденного лидера, как Лунария, когда она хотела продемонстрировать свою истинную натуру, было проще простого.

- Еще одно слово и я буду вынуждена прийти к выводу, что вы желаете оставить свой пост.

- Д-д-да!

Все тело Мордреда было покрыто холодным потом.

Учитывая тот факт, что за словами Мордреда не было никаких доказательств, то не было бы странным, если бы его обвинили в клевете и злословии, если бы он предпочел настаивать на своих заявлениях.

Особенно на собрании, подобном этому, где присутствовали король и многие авторитетные деятели страны.

- Как бы то ни было, единственным доказательством этого утверждения является свидетельство лорда Гауры, которое является недостаточным, чтобы отменить подозрения. (Альберт)

Действительно, утверждение Курца о том, что феромоны монстра могли быть использованы

для нахождения его среды обитания, было подкреплено только его собственными словами, и не было никого другого, кто мог бы их подтвердить.

Если подтвердить это было невозможно, то показания были недействительными, это было одно из нерушимых правил суда.

И маркиз Страсбургский знал, что Курц не мог доказать ничего из своих слов.

Потому что, будь то труп Оливейры, его лаборатория или трупы людей, которых он похитил, все они были уничтожены и превращены в пыль.

- ... Насколько мне известно, сэр Изенгард, то у вас, кажется, был племянник, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/12637/438278>